

УДК 821.111(73):82-31 Ш. Уилкерсон

UDC 821.111(73):82-31 Ш. Уилкерсон

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА РОМАНА Ш. УИЛКЕРСОН
«ЧЕРНЫЙ ТОРТ»****FIGURATIVE AND SYMBOLIC
SYSTEM OF THE NOVEL
CH. WILKERSON “BLACK CAKE”****Е. В. Гранкина,***кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусской
и зарубежной литературы Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***E. Grankina,***PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian
and Foreign Literature, Belarusian
State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 14.02.2024.

Received on 14.02.2024.

Дебютный роман современной американской писательницы Шармейн Уилкерсон «Черный торт» впервые становится объектом исследования в белорусском литературоведении. Ведущие образы-символы романа распадаются на две тематические группы: природные образы (образы острова, моря, плавника) и культурно-бытовые образы (связанный с морской тематикой образ доски для серфинга, образ шкатулки, кухни как пространства женского, кулинарии). Главным символом, соединяющим в себе составляющие и природных (вечных), и культурно-бытовых (преходящих, но важных на конкретном этапе человеческого существования) образов, выступает образ черного торта. Через систему образов-символов в романе писательница раскрывает актуальные темы современной литературы: расовую тему, тему личностного и национального самоопределения, тему важности сохранения памяти о прошлом, тему семьи, материнства.

Ключевые слова: художественный образ, символ, мультикультурализм, расизм, самоидентичность, национальная идентичность, семья, материнство.

The debut novel of the modern American writer Charmaine Wilkerson “Black Cake” for the first time becomes the object of research in Belarusian literary criticism. The leading symbolic images of the novel fall into two thematic groups: natural images (the image of the island, the image of the sea, the image of a driftwood) and cultural-household images (the image of a surfboard associated with the image of the sea, the image of a box, the image of the kitchen as a space of the feminine, of cookery). The main symbol combines the components of both natural (eternal) and cultural-household images (transitory, but important at a particular stage of human existence) – it is the image of a black cake. Through the system of images and symbols in the novel, the writer reveals current themes of modern literature: the racial theme, the theme of personal and national self-determination, the theme of the importance of preserving the memory of the past, the theme of family and motherhood.

Keywords: artistic image, symbol, multiculturalism, racism, self-identity, national identity, family, motherhood.

Роман Ш. Уилкерсон «Черный торт», повествующий об истории жизни в США выходцев из Вест-Индии, был издан в 2022 г. и сразу стал ярким явлением в современной американской литературе, выступив в национальном культурном дискурсе предметом многочисленных обсуждений. Афроамериканцы прочитывали в нем собственный опыт, в перипетиях жизни героев произведения они видели свои внутренние травмы, переживания, связанные со сложностями ощущения себя этническим меньшинством в большом мире белых американцев. Однако сводить проблематику романа только к вопросам расы – значит лишать его многих иных смысловых пластов. Ведущими темами романа становятся темы исторического прошлого, самоидентификации и национальной идентичности, темы семьи, материнства, женского социального присутствия.

Роман «Черный торт», не относясь к жанру автобиографии, тем не менее отражает жиз-

ненный опыт Шармейн Уилкерсон – американской писательницы, чью национальную идентичность можно охарактеризовать как мульти- или кросс-культурную (рожденная в Нью-Йорке, большую часть детства она провела на Ямайке – родине своей матери). Черный торт, получивший название по одному из ингредиентов, входящих в его состав – национальное блюдо карибской кухни. Он выпекался в семье Уилкерсон и, как отметила в одном из интервью писательница [1], стал десертом, который сегодня готовит она сама, т. е. черный торт и во внехудожественном пространстве выступает связующим звеном не только поколений, но и культур, а в одноименном романе уже своим названием формирует основу символической структуры произведения.

В литературоведении утвердилось представление о символе, как о том, что «заклучает в себе нечто, что не есть он сам, большее его, однако существенно через него объявля-

ющеся» [2, с. 76]. Символ иносказателен и двупланен, наделен предметностью (через художественный образ) и неназванным глубинным смыслом, через которые раскрывается писательский замысел. В художественном произведении семантическая нагрузка на символ возрастает, позволяя автору включить читателя в своеобразный акт сотворчества: то, что не сказал автор, он воплотил в иносказательном образе-символе, дешифровать который – задача читателя.

В этой связи показательна форма романа «Черный торт». Жанр этого произведения – семейная сага, повествующая о жизни трех поколений, в чем Ш. Уилкерсон следует образцам классического реалистического романа. Однако внутри произведение делится, даже дробится, на малые, в несколько страниц, разделы, действие при этом на первый взгляд хаотично перемещается во времени (с 60-х гг. XX в. до 2019 г., при этом упоминаются события, произошедшие, например, в 1715 г.) и пространстве (остров в Карибском регионе, Шотландия, Англия, Италия, США). Множественность временных и пространственных пластов в романе дополняется расширяющейся галереей персонажей. Все это сближает произведение с постмодернистской традицией нелинейного повествования с главами, в которых фокус отражения действительности смещается в зависимости от того, голос какого героя слышит читатель. В англоязычной критике такая форма обозначается особым термином *flash fiction* или *micro-fiction*: он сопоставим с жанром рассказа, но применительно к роману характеризуется малым объемом глав. Примечательно, что литературный путь Ш. Уилкерсон начинала с написания рассказов. Но после выхода романа «Черный торт» обращала внимание на то, что при его создании следовало установам, предъявляемым к рассказу: малый объем, но глубокий смысл, раскрываемый через особый стиль повествования и художественные образы: «Я думаю, что мой самый смелый поступок – это не выразить некоторые вещи словами... Я считаю, что сцена может нести достаточную информацию и быть эмоционально воспринятой читателем даже без описания всех подробностей»¹ [3].

Художественный потенциал *flash fiction* заключается в требуемых от автора конденсированности мысли, четкости формулировок, лапидарности образных средств, что предпола-

гает использование настолько ярких образов, символов, чтобы краткость формы произведения была компенсирована возможностью читателя адекватно и полноценно визуализировать художественные образы. Важную роль в достижении этой цели играет созданная Ш. Уилкерсон образно-символическая система романа «Черный торт».

Центр романа образует история Кови Лин. Рождена она была в семье приехавшего с родителями из Китая на один из островов Карибского региона Джонни Лина и его «черномазой жены» [4, с. 9]. Мать покинула семью, не выдержав трудных условий жизни. Отец, «трус и игрок» [4, с. 187], проигравший на ставках и дом, и саму Кови, отдает ее замуж за местного воротилу Коротышку Генри. Не желая мириться с такой участью, Кови в день свадьбы, имитируя свою гибель в море, бежит с острова. Пережив множество ударов судьбы (насилие, отсутствие работы, принудительный отказ от ребенка, необходимость скрываться и менять место жительства), она по воле трагического случая берет имя своей подруги и начинает жизнь с чистого лица. Формально изменив личность, став Элинор, девушка выходит замуж, обосновывается в Америке, но ее дети – Байрон и Бенни – не знают правды о своей матери. Только после ее смерти, прослушивая оставленную для них Элинор запись, они воссоздают все факты ее жизни и своего рода.

Ведущие образы-символы романа распадаются на две тематические группы: природные образы (образы острова, моря, плавленника) и культурно-бытовые образы (образ доски для серфинга, образ шкатулки, чашки, кухни как пространства женского, кулинарии). Главным символом, соединяющим в себе составляющие и природных (вечных), и культурно-бытовых (преходящих, но важных на конкретном этапе человеческого существования) образов, выступает образ черного торта.

В романе «Черный торт» образ острова обретает двойственную символическую трактовку. С одной стороны, это место, где прошло детство Кови, где она помогала матери готовить черный торт – при этом сам процесс обретал сакральное значение, становился актом единения матери и дочери, с островом связаны воспоминания о беззаботности юности, о первой любви, об увлечении, которому можно было отдать все свободное время, – плавании в открытом море. Но, с другой стороны, с островом связана и трагедия семьи Кови: уехавшая мать, не способный сопротивляться вызовам судьбы отец, понимание девушкой своего бессилия перед решениями, которые он принимает, страх того, что может случиться

¹ Англ.: «I think the most daring thing that I have done is to choose not to put certain things into words... I believe that a scene can carry sufficient information and emotional weight for the reader, even without all the particulars».

с их семьей в обществе, в котором иммигрировавший китаец, несмотря на долгие годы жизни на острове, даже поменявший имя, чтобы соответствовать культурным нормам островитян, все равно оказывался чужаком (например, эпизод с поджогом торговой лавки Лина). Так географическая огражденность острова становится символом экзистенциальной огражденности. Остров воплотил место отчуждения, оторванности от себя, своих желаний и целей. Но вместе с тем и отчуждение друг от друга: связь между отцом и дочерью со временем становилась все слабее, молодой человек, в которого была влюблена Кови, уезжает с острова учиться в лондонский колледж. Девушка, оставшись на острове, все больше ощущала свое одиночество, остров словно стал коконом, закрывшим Кови от настоящей жизни, той, к которой она стремилась. Вероятно, не случайно Ш. Уилкерсон не дает название этому острову, он так и остается неназванным, обретая черты символа. «Можно ли составить карту жизни? Провести по ней границы, которые люди воздвигают между собой. Обозначить рубцы, остающиеся в глубинах человеческого сердца», – размышляет автор [4, с. 23]. И первые рубцы Кови получает, живя на острове.

Единственной отдушиной, радостью для нее становилось море. Символика моря в мировой литературе давно обрела устойчивые характеристики: это символ свободы, стихии, которой невозможно управлять («Море никому не подчиняется» [4, с. 230]), оно таит опасность, но и дает защиту. Не противоречит этим характеристикам и образ моря в романе «Черный торт».

На острове Кови всецело отдавалась морю – оно стало ее страстью, ее колыбелью, среди своих сверстников она справедливо считалась одной из лучших пловчих, девушку не пугали ни огромные волны, ни шторм. Море «дарило ей столько счастья, что она всеми силами стремилась туда» [4, с. 185], примиряло с душевными переживаниями, лечило и вдохновляло, учило быть в гармонии с собой: «По будням Кови и Банни натягивали купальные шапочки, и Кови возвращалась к своему истинному “я”» [4, с. 49]. В морской бухте она сумела укрыться после побега для того, чтобы потом начать новую жизнь. Умение «скользить на серфе по прибойной волне», которому научила ее мать, «определило судьбу девочки», сделало ее сильной, «и эта сила понадобилась ей, когда все пошло вразнос» [4, с. 38].

Байрон, наблюдая за уже пожилой Элиной, видит в глазах матери тот блеск, который «замечал всякий раз, когда она стояла на морском берегу» [4, с. 34]. Не случайно и он сам

выбрал профессию, связанную с океаном: Байрон стал известным океанографом, принимающим участие в популярных программах, научных проектах, в международном сотрудничестве. Море стало тем, что дало ему возможность преодолеть рамки своей расы. Хотя в контексте романа Ш. Уилкерсон упоминание об этом звучит не без иронии: «Его фотографировали с двумя президентами, а не так давно действующий президент представил его как яркий пример воплощения “американской мечты”» [4, с. 33], т. е. представитель этнического меньшинства, сын иммигрантов сумел перехитрить судьбу и вопреки ей добиться того, чего человеку с темным цветом кожи и неамериканцу добиться практически невозможно: «У темнокожего появился еще один шанс сесть за стол переговоров с лицами, принимающими решения, вместо того чтобы вздрагивать от оскорблений. Вместо того чтобы стоять за очередной закрытой дверью» [4, с. 34]. Подобное положение доказывает и сцена, когда Байрона внезапно останавливает дорожный патруль. Недоумевая, отчего это произошло, он сам отвечает на свой вопрос: «Ладно, он понимает: не всегда дело было в том, что он темнокожий. Хотя по большей части именно в этом» [4, с. 16].

С образом моря в романе коррелирует образ борда – доски для серфинга, которая в символическом плане становится, как и море, воплощением свободы. Байрона часто приглашали в школы на встречи с учениками. Там он, «образец для подражания» [4, с. 234], рассказывал о своих научных достижениях и о спортивном прошлом (в университете юноша делал успехи в легкой атлетике и баскетболе), убеждая подростков, что эти виды самореализации «хорошо совмещаются и нет причины отказываться от одного в пользу другого» [4, с. 229]. Но однажды на такую встречу он решил взять доску для серфинга и рассказать о другом: не о традиционных для афроамериканцев видах спорта, а о серфинге. В Калифорнии, где происходит часть действия романа, – «мировой столице серфинга» [4, с. 232] – этот вид спорта был «белым» видом спорта, поэтому выступление Байрона свелось к призыву не бояться преодолевать кем-то установленные стереотипы, когда «только определенные люди должны... заниматься определенными видами спорта» [4, с. 233], побеждать страх оказаться не на своей территории, верить в себя, следовать своим желаниям, поскольку серфинг – это не взаимодействие с морем, а «взаимодействие с самим собой» [4, с. 230]. Эти слова подтверждает опыт самого Байрона: во время движения по морю на доске он обретал собственное «я», свою идентичность.

тичность: «Здесь опасно, но он обуздает волну и снова почувствует себя самим собой. Потому что в этом его суть» [4, с. 387].

К числу природных символов в романе «Черный торт» относится и образ-символ плавника – коряги, принесенной морем на берег. Чаще всего плавник представляет из себя остатки деревьев, полностью или частично смытых в океан из-за наводнений, сильных ветров и других природных явлений или в результате вырубки леса – в любом случае, прибитый к берегу плавник становится тем, что не должно было там находиться. С образом плавника в романе связан образ отца Кови – Лина. Как отмечалось, вместе со своими родителями Цзянь Лин (позже ему поменяют имя на Джонни) прибыл из Китая на остров в поисках лучшей жизни (точнее, «родители притащили его на этот остров» [4, с. 9]), однако «для Лина жизнь проходила в постоянной борьбе, как и для его родителей, и для всех поколений, в прошлом покинувших родину и пустившихся в путь через океан» [4, с. 41]. Его круг общения – это такие же иммигранты, как он сам, такие же плавники, унесенные течением жизни с родных мест и выброшенные на чужой берег.

Показателен в романе мотив смены имен героями. Имя – важная часть личностной идентичности. Персонажи, которые берут себе другие имена, символически отказываясь от прошлого или стремясь изменить настоящее, словно стирают прежнюю личность и обретают другую, как и саму жизнь. Так, для Кови, которая взяла себе имя погибшей подруги Элинон Дуглас, «выдавать себя за нее значило оказаться в точке невозврата» [4, с. 179], значило «ощущать себя призраком», поскольку вокруг не было никого, кто «признавал бы в ней человека, которым она действительно являлась» [4, с. 301]. В разное время имена меняют Лин, некоторое время дочь Кови Бенни пыталась спрятаться за чужим именем, а Марбл – первый ребенок Кови, которого у нее, как у матери-одиночки, насильственно отобрали и отдали на удочерение в другую семью – «предприняла тщательно подготовленную компанию, ...чтобы в социальных медиа ее упоминали как Марбл, а не Мейбл» [4, с. 279]. Однако, как показано в романе, смена имени не снимает ни одно из жизненных противоречий. Даже Кови-Элинон, которая все же сумела найти любовь, создала семью, часто за видимой мигренью скрывала «не физическую боль, а подавленность» [4, с. 180]. Как отмечает писательница, «история, выдуманная Элинон для блага ее близких, стала сетью, в которую попала она сама» [4, с. 222].

Действительно, теме прошлого – и его памяти, и его груза – отведено в романе суще-

ственное место. Один из самых значимых образов, связанных с прошлым персонажей романа, является образ дома.

Ш. Уилкерсон вводит в произведение множество культурно-бытовых образов-символов, выступающих маркерами дома: образ чашки, которую Кови подарила Бенни, чтобы в колледже она вспоминала о доме, деревянной шкатулки. Казалось бы, это всего лишь вещи, но они получают особое значение, поскольку связаны с прошлым персонажей. В этом ряду примечателен образ шкатулки, оставшейся у Кови от матери. Этот предмет сопровождал девушку на всех перипетиях ее биографии и стал тем артефактом, который она сохранила и передала своим детям. После случившейся железнодорожной аварии первое, о чем подумала героиня, придя в сознание, о шкатулке: «Не обращая внимание на боль, Кови повернула голову. Вот она! ...Кто-то достал шкатулку и поставил на столик» [4, с. 174]. Шкатулка становится не только частью воспоминаний о доме, семье, но носителем информации о прежней жизни Кови, той, которая была до смены имени. Собственно, шкатулка стала воплощением того, что, казалось, забыто и потеряно навсегда. Символическое значение образа шкатулки расширяется, когда в финале романа все дети Кови – Марбл, Байрон и Бенни – собираются вместе и Бенни дарит старшей сестре шкатулку словно «кусочек детства, которого она была лишена, поскольку не росла в их семье» [4, с. 360].

К символике прошлого примыкают образы золотых монет и черепахового гребня, которые принадлежали Элинон Дуглас. Их Кови после смерти девушки взяла себе и сохранила как память о подруге. Появление этих образов в романе не случайно. Рассказывая о том, как в 1715 г. у берегов Флориды произошло крушение судна, перевозящего рабов из Африки, Ш. Уилкерсон отметит, что и монеты, и гребень принадлежали одной из беглых рабынь, позже их нашла Элли Дуглас, затем они достались Кови, а та передала их своим детям – так значительная часть человеческой истории становится цепью связанных друг с другом судеб.

Важным символом дома является кухня. В романе «Черный торт» существенное место отведено хронотопу кухни, которая выступает не только местом приготовления пищи, но и местом, где происходит обретение себя, своего «я» («она чувствовала: правильное сочетание кулинарии и искусства в ее жизни поможет ей найти себя» [4, с. 77]), местом прощения обид, избавления от тревог («кухонные хлопоты всегда прогоняли тревогу Перл» [4, с. 130]), самореализации (Бенни хотела от-

крыть собственную пекарню, Марбл является гуру этно-кулинарии), восстановлением разрушенных семейных связей (сближение Бенни и Марбл происходит на кухне, когда они вместе пытаются рассчитать количество ингредиентов, необходимых для приготовления черного торта). Кроме того, кухня представляет собой символический локус памяти: часто воспоминания героев о прошлом, о доме рождаются на кухне: «Бенни входит в дом матери... и останавливается на кухне. Ей чудится голос матери и собственный смех, она ощущает запах гвоздики» [4, с. 23].

Маркируемое как традиционно женское, пространство кухни становится топосом, где о себе заявляют все главные героини романа – Элинон и ее дочери, а еда становится выразительным символом мультикультурализма: можно ли считать десерт традиционным карибским блюдом, если его составляющие были привезены на Карибы из разных стран, как, например, сахар, получаемый из тростника, растущего в Азии? Одной из героинь принадлежит следующее наблюдение: «Не всегда можно сказать, где заканчивается одна культура и начинается другая, особенно в кулинарии» [4, с. 275].

Как отмечалось, главным символом романа становится образ черного торта. Он аккумулирует в себе все основные тематические линии произведения. Черный торт – национальное блюдо карибской кухни, но выпекать черный торт к значимым событиям в жизни семьи Элинон продолжила и после обоснования в Соединенных Штатах (тема националь-

ной идентичности, тема мультикультурализма); название «Черный торт» десерт приобрел из-за цвета, получаемого в результате замачивания сухофруктов в роме, но также это название может соотноситься с цветом кожи героев (расовая тема); рецепт черного торта – это то, что осталось у Кови от матери (тема сохранения памяти о прошлом) и то, что она передала как наследие своим детям («скромное наследство с глубокими корнями» [4, с. 359] – тема семьи); приготовленный Элинон черный торт в финале произведения вместе разрезают все ее дети (тема объединения семьи, восстановления семейных уз); черный торт – это то блюдо, которое Кови готовила со своей матерью, а после – со своей дочерью, в результате совместного кулинарного творчества крепили связи между ними (тема материнства); черный торт вдохновил Бенни заняться кулинарией, а Марбл этно-кухню сделала своей профессией (одна из составляющих темы личностной самоидентификации, тема женского социального присутствия).

Таким образом, символическую систему романа Ш. Уилкерсон «Черный торт» характеризует симбиоз природных и культурно-бытовых образов-символов. Соединение символики природного (вечного) и бытового создает целостную картину жизни и отдельных героев, и семьи, и социума. Символом самой жизни – сложной, многослойной – становится ведущий образ черного торта, определяющий возможность отнесения романа американской писательницы к лучшим образцам полисемантических произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Makalintal, B.* Charmaine Wilkerson's "Black Cake" Uses a Beloved Christmas Food to Reveal Untold Family Stories [Electronic resource] / B. Makalintal. – Mode of access: https://www-eater-com.translate.googleusercontent.com/23498645/black-cake-novel-by-charmaine-wilkerson-holiday-baking-traditions?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc&_x_tr_hist=tru – Date of access: 10.01.2024.
2. *Флоренский, П.* У водоразделов мысли. Мысль и язык / П. Флоренский. – М. : Издательство «Правда», 1990. – 496 с.
3. *Engh, V.* The PEN Ten: An Interview with Charmaine Wilkerson [Electronic resource] / V. Engh. – Mode of access: https://pen-org.translate.googleusercontent.com/the-pen-ten-an-interview-with-charmaine-wilkerson/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc – Date of access: 10.01.2024.
4. *Уилкерсон, Ш.* Черный торт / Ш. Уилкерсон ; [пер. с англ. И. Иванченко]. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 416 с.

REFERENCES

1. *Makalintal, B.* Charmaine Wilkerson's "Black Cake" Uses a Beloved Christmas Food to Reveal Untold Family Stories [Electronic resource] / B. Makalintal. – Mode of access: https://www-eater-com.translate.googleusercontent.com/23498645/black-cake-novel-by-charmaine-wilkerson-holiday-baking-traditions?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc&_x_tr_hist=tru – Date of access: 10.01.2024.
2. *Florenskij, P.* U vodorazdelov mysli. Mysl' i yazyk / P. Florenskij. – M. : Izdatel'stvo «Pravda», 1990. – 496 s.
3. *Engh, V.* The PEN Ten: An Interview with Charmaine Wilkerson [Electronic resource] / V. Engh. – Mode of access: https://pen-org.translate.googleusercontent.com/the-pen-ten-an-interview-with-charmaine-wilkerson/?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc – Date of access: 10.01.2024.
4. *Uilkerson, Sh.* Chernyj tort / Sh. Uilkerson ; [per. s angl. I. Ivanchenko]. – SPb. : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2022. – 416 s.